

ОТРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЯХ

Касимова Мадина Набишер кизи

Наманганский Государственный Университет

преподаватель

***Аннотация:** В данной статье рассматривается отражение грамматической характеристики фразеологизмов в русско-узбекских словарях. Также даются примеры фразеологических единиц из русско-узбекского словаря.*

***Ключевые слова:** Грамматическая характеристика, фразеология, словарь, русско-узбекский словарь, фразеологические единицы*

***Annotatsiya:** Ushbu maqolada frazeologik birliklarning grammatik xususiyatlarining ruscha-o'zbekcha lug'atlarda aks etishi o'rganilgan. Shuningdek, ruscha-o'zbekcha lug'atdan olingan frazeologik birliklarning namunalari keltirilgan.*

***Kalit so'zlar:** Grammatik xususiyatlar, frazeologiya, lug'at, ruscha-o'zbekcha lug'at, frazeologik birliklar*

***Abstract:** This article examines the reflection of the grammatical characteristics of phraseological units in Russian-Uzbek dictionaries. Also, examples of phraseological units from the Russian-Uzbek dictionary are given.*

***Keywords:** Grammatical characteristics, phraseology, dictionary, Russian-Uzbek dictionary, phraseological units*

ВСТУПЛЕНИЕ

Максимальная степень адекватности ФЕ исходного и входного языков достигается также совпадением стилистической и грамматической характеристик ФЕ. Грамматическая характеристика ФЕ подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая, в свою очередь, делится на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя характеристика проявляет себя в грамматической форме подачи ФЕ. Каждый категориальный класс ФЕ в русско-узбекских словарях дается в определенной грамматической форме, например, в русско-узбекском фразеологическом словаре глагольные вакабулы приводятся в форме инфинитива несовершенного вида. Глагольные фразеологизмы, в которых употребляются оба вида глагола, на первом месте, фразеологизмах даются в заголовке, как правило, в форме инфинитива несовершенного вида, за ней в светлых круглых скобках даётся глагол совершенного вида, например, **ГЛАДИТЬ • гладить (погладить) по головке (кого) с.т.** бошини силамоқ; рағбатлантироқ; мактамоқ; кунглига карамоқ

(РУФС, 1972, с. 54), **БРАТЬ • брать (взять) быка за рога** дадиллик, шижоат билан (катта, огир) ишни бошлаб юбормок; асосий масалани хал килишга утмок (РУФС, 1972, с. 23). В русско-узбекских словарях общего типа такая форма оформления фразеологизма используется в очень редких случаях. Примером таких случаев могут служить словарные статьи со стержневым глаголом **брать (взять) своё** ишни килмок; таъсирини курсатмок; хакини олмок (РУС, 1983, т.1, с. 85), **брать (взять) за горло** хиппа бугмок; бугизидан олмок; мажбур килмок (РУС, 1983, т.1, с. 215).

В русско-узбекских словарях общего типа глагольные фразеологизмы обычно даются в форме инфинитива несовершенного вида: \diamond **ломать голову над чем** бош котирмок,; он долго ломал голову над задачей у масалани ечиш учун роса бош котирди (РУС, 2007, с. 59), \diamond **смеяться в глаза** безрайиб туриб кулмок, масхара, мазах килмок (РУС, 1983, т.2, с. 205).

В ряде случаев глагольные фразеологизмы в русско-узбекских словарях, как фразеологических, так и общего типа, в заголовке даются в форме инфинитива совершенного вида, форма несовершенного вида не приводится, например, **ЗАТЫКАТЬ • заткнуть за пояс** (кого) бир чукишда кочирмок; йулда колдириб кемок (РУФС, 1972, с. 84), \diamond **заткнуть рот (или горло, глотку)** кому прост. озгига урмок, овозини учирмок, гапитирмай куймок (РУС, 1983, т.1, с. 349).

Субстантивные ФЕ - в именительном падеже, в единственном числе. Такая подача ФЕ информирует читателя о том, что употребление ФЕ в речи носит регулярный характер и подчинено общим правилам функционирования языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДЫ

При анализе статьи широко использовались логический, исторический, связный и объективный методы научного познания. Объективно выявлено употребление фразеологических слов в узбекско-русских словарях.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Задачей двуязычных общих и фразеологических словарей является кодификация изменений в морфологической характеристике ФЕ, т.е. закрепление определенного качества или формы у ее компонентов: определенного падежа, числа, рода у имен существительных, определенного времени, вида у глаголов т.д. В русско-узбекских словарях фразеологическая единица оформляется в той грамматической форме, в том качестве, которое за

ней закрепилось и в которой ФЕ всегда употребляется. Так, например, такие ФЕ как: **белены обелся, как с цепи сорвался, волосы встали дыбом, словно аршин проглотил** и другие словарем даются в форме прошедшего времени совершенного вида, поскольку они закрепились в данной форме и по-другому не употребляются: **БЕЛЕНА • белены обелся? с.т.** эсингни едингми?; жиннипинни булмадингми ?; сени жин урдими ? (РУФС, 1972, с. 16), \diamond **белены обелся** *груб. прост.* эсини ебди; жинни булиб колибди (РУС, 1983, т. 1, с. 59); (как) **с цепи сорвался** занжирдан узилиб кетган итдек; кутулган итдек (копиб, акиллаб, бобиллаб беради); шаллакалик килиб (бакириб) беради (РУФС, 1972, с. 170), \diamond **как (будто, словно) с цепи сорвался** *разг.* кутурган итдай ташланди (РУС, 1983, т.2, с. 479); **волосы стали** (встали) **дыбом** (от испуга, от негодования) сочларим тик туриб кетди; жон-поним колмади; эсим чикиб кетди; эсим (эсхонам) тескари булиб кетди (РУФС, 1972, с. 42), \diamond **волосы встали** (или **стали**) **дыбом** ~ тепа сочи тикка турди (РУС, 1983, т.1. с. 282);

В русско-узбекских словарях большинство дефиниций субстантивных ФЕ представляют собой именные узбекские эквиваленты, аналоги и (или) именные сочетания, где стержневому существительному, которое почти всегда находится в постпозиции, предшествует определение. За ним по частотности следует сочетание существительного с причастием или со структурой предложения, например, **АВГИВЫ КОНЮШНИ •** [Авгий отхоналари]; 1) отхона (яъни, биликсиб, ифлос булиб ётган жой); 2) тартибсиз булиб, чалкашиб ётган иш (РУФС, 1972, с. 13).

При описании русских глагольных ФЕ во всех русско-узбекских словарях употребляются глагольные узбекские межъязыковые эквиваленты или глагольные сочетания с глаголом в конце словосочетания или предложения, например, русский фразеологизм, **показать, где раки зимуют** на узбекский язык переведен двумя глагольными узбекскими аналогами: *бир писта пучокка жой килмок, кузини мошдек очиб куймок* и глагольным сочетанием: *канака булишини курсатиб куймок*, или словарная статья: **ПОКАЗАТЬ • показать где раки зимуют (кому) с.т.** \approx бир писта пучокка жой килмок; \approx кузини мошдек очиб куймок: ...канака булишини курсатиб куймок (РУФС, 1972, с. 141), а фразеологизм **совать свой нос** – полным глагольным эквивалентом *бурнини (тумшугини) тикмок*, глагольным сочетанием *бошкаларни ишига аралашавермок* и глагольным аналогом *мошхурдага катик булмок*. То же самое мы видим и в словарной статье **совать (сунуть) свой нос** (не в свои дела)

бурнини (тумшугини) тикмок; бошқаларнинг ишига аралашавермок; ≈ мошхурдага катик булмок (РУФС, 1972, с. 126). В приведенных примерах уже в самой переводной части словарной статьи содержится информация о частиречной принадлежности русских фразеологизмов.

Для многих фразеологизмов русского языка характерным является наличие дефектной парадигмы, т.е. невозможности для данного фразеологизма изменяться по продуктивным правилам, что приводит к отсутствию у него всех потенциально возможных форм. Такие ограничения могут касаться различных категорий, например, категории лица, числа, времени и т.д. Различные фразеологизмы имеют различное число ограничений или не имеют их вообще. У многих фразеологизмов парадигма ограничивается несколькими формами, например, например, **яблоко раздора** употребляется только в форме единственного числа, **доброе утро** – в форме именительного падежа единственного числа, фразеологизмы **хоть глаза выколи, хоть отбавляй, хоть прудь пруди** – употребляются только в повелительной форме, **яблоку негде упасть** – только в форме инфинитива, ФЕ **белены объелся, как с цепи сорвался, волосы встали дыбом, словно аршин проглотил** – в форме прошедшего времени, совершенного вида. Такие ограничения должны получить в словаре с помощью ограничительных помет: только повл. форме.; только в форм. инфин.; только прош.вр, сов.в.; и т.д. Указаний на существующие ограничения фразеологизмов в русско-узбекских словарях отсутствуют.

Исходя из задачи эксплицитного описания значения фразеологизма, мы считаем необходимым представить подобные сведения в словарной статье русско-узбекского фразеологического словаря, тем более, что они составляют значительную часть информации, которой интуитивно владеет носитель языка, и которую не фиксирует практически ни один из известных нам русско-узбекских словарей.

Информацию о дефектной морфологической парадигме русских фразеологизмов в двуязычном словаре учебного типа целесообразно определить пометами. В этом случае морфологическая характеристика приобретает свою внешнюю форму. Пометы (*только ед. ч.*), (*только мн. ч.*), (*ед. ч. не употр.*), (*мн. ч. не употр.*), и другие фиксируют ущербность парадигмы, например: Приведем примеры:

1) фразеологизмы **авгиевы конюшни, арабские сказки, туры на колёсах** и другие употребляются только в форме множественного числа. В словаре они обязательно должны быть снабжены ограничительной пометой (*ед. ч. не употр.*) или (*только мн.ч.*), например, **Авгиевы конюшни** (*ед.ч. не употр.*), **арабские сказки** (*только мн.ч.*), **золотые руки** (*только мн.ч.*), **золотые горы** (*только мн. ч.*)

2) фразеологизмы **аннибалова клятва, ахиллесова пята, бабушка (ещё) надвое сказала, белая ворона, битый час, больное место, буриданов осёл, вавилонское столпотворение, геркулесов труд, гордиев узел, дамоклов меч, нож острый, пальма первенства, панический страх, правая рука, синяя птица, яблоко раздора** употребляются только в форме единственного числа и должны быть снабжены пометами (*мн.ч. не употр.*) или (*только ед. ч.*), например, **аннибалова клятва** (*мн.ч. не упот.*), **капля в море** (*только в ед. ч.*), **лебединая песня** (*только ед.ч.*)

3) фразеологизмы **доброе утро, добрый вечер, добрый день** употребляются исключительно в форме им. п. ед. ч. их необходимо снабдить пометой (*только им. п. ед. ч.*), например, **доброе утро** (*только в им. п. ед. ч.*)

4) глагольный компонент фразеологизма **яблоку негде упасть** употребляется только в форме инфинитива, поэтому он в словаре должен быть снабжён ограничительной пометой (*только в форме инф.*)

К синтаксической характеристике ФЕ мы относим кодификацию в словаре синтаксических функций в предложении и их синтаксических связей. Синтаксическая информация находит свое выражение в фиксации сочетаемостных возможностей ФЕ, демонстрации иллюстративного материала. Синтаксические сочетаемостные возможности ФЕ в русско-узбекском фразеологическом словаре фиксируются с помощью местоимений **мерить на свой аршин** (кого, что), **акции поднялись** (кого, чего, чьи), **быть без памяти** (от кого, от чего), **быть без рук** (без кого, без чего), **брать верх** (над кем, над чем), **не по вкусу** (кому, кто, что), **возлагать вину** (на кого, на что), **склонять голову** (перед кем, перед чем), **слабое место** (кого, чьё, у кого), **чесать языки** (о ком, про кого), **яблоко раздора** (между кем, между чем) и др.

Информация о лексической валентности с помощью типичных для окружения ФЕ слов в словаре приводится в словарных статьях лишь следующих фразеологизмов: **на авось** (говорить, делать что-н), **битый час** (ждать), **всех благ** (желаю), **во всю ивановскую** (кричать, храпеть), **глядеть**

прямо в глаза (правде, опасности, смерти), **как угорелый** (бегать, метаться, носиться), **ради прекрасных глаз** (делать что-л), **на все четыре стороны** (прогнать, отпустить), **на всех перекрестках** (кричать, рассказывать о чём-л),

Иногда синтаксическая информация служит для различения частных значений полисемичной ФЕ. Такая информация в словаре отсутствует.

Иллюстративный материал указывает на функцию ФЕ в предложении, демонстрирует типичную ситуацию употребления: *Ничего-то во мне прежнего не осталось – старость да хворость одна! Даже девки-поганки заметили это и в ус мне не дуют! Я слово – они два.* (Сальтиков-Щедрин, Господа Головлёвы). – Энди олдинги холим йук, куч-кувват кетган, касаллик! Буни киз булмагурлар хам сезиб колишипти, мендан хеч хайикшмайди! Мен бирни айтсам, улар иккини кундиришади(РУФС, 1972, 179) или другой пример: *Будешь в золоте ходить, в красно платье наряжаться, словно в масле сыр кататься.* (Ершов, Конёк-Горбунёк) – Олтин-зарга бежаласан, кийганинг кимхоб-духоба, еганинг одингда, емаганинг оркангда булади (РУФС, 1972, с. 172). В двуязычных словарях иллюстрации следует давать не ко всем ФЕ - только в трудных для перевода случаях, при высокой степени межъязыковой идиоматичности. Важно, чтобы иллюстрации были взяты из документированных источников, т.е. из произведений художественной литературы, публицистики, материалов прессы. Наиболее совершенным следует считать такой словарь, который несет полную информацию о ФЕ, нельзя, однако, забывать, что составитель связан, прежде всего, объемом словаря, поэтому целесообразной следует признать ту информацию, которая фиксирует ограниченные возможности ФЕ, при том условии, что сама ФЕ подается в типичной для нее грамматически закрепленной форме. Анализ словарных статей существующих русско-узбекских словарей показал, что грамматическая характеристика является наименее разработанным лексикографическим параметром в русско-узбекской фразеографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Проблемы русской и общей фразеографии. Межвузовский сборник научных трудов. Новгород, 1990.-130 с.
2. Садыкова М. Краткий русско-узбекский словарь устойчивых выражений, Ташкент1994.
3. Садыкова, М. Русско-узбекский фразеологический словарь, Ташкент 1972.
4. Умарходжаев М.И. Основы фразеографии. Ташкент: ФАН, 1983,-132 с.